

Д.И. ИЛОВАЙСКИЙ В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Марченко Анна Георгиевна
Аспирант, Московский
областной государственный
университет, г. Москва

D.I. ILOVAJSKIJ IN THE ESTIMATES OF SOVIET HISTORIANS IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY

A. Marchenko

Annotation

The article reflects the influence of historical events, as well as class and political positions of the leading Soviet historians on their assessment of The concept of D. I. Ilovaisky in the domestic historiography of the second half of the Twentieth century. A comparative analysis of the study by various scientists of his socio-political and theoretical and methodological views. The dynamics in the development of the study of its concept is reflected. Features of studying of his works by them are revealed. Also formulated and identified the main points that distinguish it from other representatives of the noble and protective historical science.

Keywords: historiography, historical sources, official protection concept, historical science, historian, scientist.

Аннотация

В статье рассматривается и отражается влияние исторических событий, а также классовых и политических позиций ведущих советских историков на оценку ими концепции Д.И. Иловайского в отечественной историографии второй половины XXго века. Проводится сравнительный анализ изучения различными учёными его общественно-политических и теоретико-методологических взглядов. Отражена динамика в развитии изучения его концепции. Выявлены особенности изучения ими его трудов. Также сформулированы и выявлены основные моменты, отличающие его от иных представителей дворянско-охранительной исторической науки. Автор подробно изучает влияние политической ситуации на оценку концепции учёного.

Ключевые слова:

Историография, исторические источники, официально-охранительная концепция, историческая наука, историк, учёный.

"История – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого..." [3]. Изучение исторической науки не является простым любопытством, уходом в прошлое ради самого прошлого. Данная фраза великого русского историка говорит о том, что опыт истории должен исследоваться для осмысления событий современности и предвидения будущего. Однако, оценки исторических событий, выводы, сделанные на их основании, диктуются прежде всего теоретико-методологическими и фило-софско-политическими позициями историков. Дореволюционная историческая наука России в конце XIX – начале XXвв. была полем борьбы различных идейных направлений и школ. Что определялось противоречиями общественного строя и социума того времени.

Известный академик А.М. Сахаров, выделял, что для анализа процесса утверждения новых концепций необходимо изучать не исследовательскую литературу, а учебную, которая наиболее точно отражает воздействие на общество [6, с.32]. В доказательство вышесказанного, учёный отмечал, что Д.И. Иловайский пытался подстроить теорию государственной школы к концепции дворянско-монархической историографии. А.М. Сахаров отмечал: "Теория

Иловайского была призвана нейтрализовать идею объективной исторической закономерности" [7, с.164].

Советские историки изучали историческое наследие Г.В. Плеханова, Н.Е. Федосеева, которые были представителями марксистского направления, ведь с их именами было связано зарождение и распространение марксистского направления в отечественной историографии в 80-х – начале 90-х гг. XIXв. [11, с.17]. были произведены специальные монографические исследования об исторических воззрениях А.Н. Радищева, декабристов, революционеров-демократов [2, с.36], историка-демократа А.П. Щапова, революционных народников 70-х гг. XIX в. [10, с.43].

В числе малоизученных историографических направлений находились представители дворянской официально-охранительной исторической науки второй половины XIX – начала XX вв. Советскими учёными были даны лишь общие обзоры состояния и теоретических основ официально-охранительной историографии и давалась краткая характеристика деятельности её выдающихся представителей, в том числе и Д.И. Иловайского.

Колосова Э.В. в своей работе "Исторические воззрения и общественно-политические взгляды Д.И. Иловайского и Н.П. Барсукова" [7, с.12], указывает, что получая привилегии со стороны государственной власти, пользуясь постоянной политической и материальной поддержкой правящих кругов царской власти, они могли и влияли на развитие общественной мысли. Она отмечает, что Д.И. Иловайский своей научной деятельностью препятствовал возникновению и распространению передовых общественных идей. Э.В. Колосова отмечает также, что главной задачей Д.И. Иловайский видел выбор фактов, в решении вопроса, какие события можно пройти молча, а какие упомянуть слегка, на каких необходимо остановиться подробнее, как на события, которые более точно характеризуют эпоху [4, с.48].

Отрицательную оценку получила попытка Иловайского определить, в связи с задачами историографического изучения, социальную структуру общества, а также внутренний строй общественной жизни. В советской историографии отмечалось, что Иловайский в своих трудах делал упор на роль правителя в развитии страны. В своих учебниках он восхвалял монархическую форму правления, как истинно правильную. Что полностью соответствовало требованиям действующего правительства. Он всячески противостоял проникновению в школу демократических, либеральных и в особенности марксистских идей. Данная критика нашла своё отражение и на, издаваемой им газете "Кремль", где он утверждал, что учение К. Маркса не приемлемо и даже губительно для России.

Его осуждали за сознательное затушёвывание социальных моментов в религиозном движении. На примере борьбы старых церковных обрядов с русской государственностью, что объяснял свойствами национального русского характера. А победу православной церкви над раскольниками, признавал, как возвышение важности государственного значения православной церкви. С иронией отмечалось, что, хотя Д.И. Иловайский и считал представителей духовенства народными наставниками, совершенно иное мнение он высказывал о представителях католической церкви. Описывая властолюбивое стремление папства.

Отдельно выделялась позиция учёного в отношении национального вопроса. П.А. Зайончковский отмечал, что Д.И. Иловайский строго отстаивал национальный вопрос и на примере "петербургского общества", в том, что оно "охотно" отдавало командные высоты в промышленности, транспорте и торговле немцам, способствуя тем самым государственному разьединению. Он осуждал Иловайского, за признание действенными и практически универсальными средствами возрождения и укрепления русского государственного и общественного организма – еврейские погромы и разжигание национальной розни [1, с.135].

До 1983 года в советской историографии не было специальных исследований, которые бы рассматривали труды Д.И. Иловайского с историографической точки зрения, первым это сделал Фукс А.Н. В своей работе он выявил некоторые тенденции развития русской исторической мысли, была рассмотрена эволюция официально-охранительной концепции отечественной истории [8, с.45]. Он отмечает, что наиболее распространённой официально-охранительная концепция Д.И. Иловайского была в учебниках по русской истории для младшего звена. Где из 29 учебников, 21 содержали в себе дворянско-монархическую схему русской истории [9, с.26].

Советские историографы признавали несостоятельность теоретической схемы Иловайского, что было подтверждено кризисом помещичье-буржуазного строя царской России. Основным доказательством несостоятельности было то, что выдвинутая историком схема не могла объяснить революционной борьбы народа, а также полностью убирала её из истории.

Отмечалось, что в начале XXв. Иловайский перестал дополнять свою концепцию элементами буржуазной историографии. На протяжении сорока лет, учебники не изменялись и не дополнялись. Взгляды учёного не претерпели эволюции. Основной причиной было то, что сложившаяся политическая и социально-экономическая ситуация в стране полностью исключала возможности "совершенствования" дворянско-монархической концепции. В тот период бурно развивались капиталистические отношения, росла революционная борьба пролетариата, а официально-охранительная схема зашла в тупик, полностью изжив себя. На лицо была видна несостоятельность охранительной концепции исторического процесса, которую интерпретировал Д.И. Иловайский.

В.Е. Иллерицкий считал, что воззрения Иловайского на важность исторической науки являются архаичными и заимствованными у Карамзина [5, с.84]. Это суждение было связано с определением абсолюта субъективного момента в творчестве историка, всяческое отвержение объективности исторического познания.

"Краткие очерки русской истории" определялись в советской историографии как апология самодержавия. Изложение исторического материала по царствованиям и определение каждой главы по царствованию и княжению определённого правителя, признание сотворения истории исключительно личностями, а не народом – вызывало жёсткую критику со стороны советских учёных.

Отсутствие изучения экономических процессов, отсутствие экономической проблематики, основание исторического процесса только на политическом факторе считалось искажённым пониманием средневековой истории [9].

Таким образом можно сделать вывод, о том, что наследие Д.И. Иловайского позволило советским учёным сформировать ряд моментов, отличавших историка от других представителей дворянско-охранительной исторической науки конца XIX – начала XX вв. Его признавали преемником и продолжателем традиций дворянской официальной охранительной историографии предшествующего периода. Они отмечали, что поставленная задача диктовала определённый подход к отбору исторических фактов и источников. Награждение историка орденами, званиями, подарками, призами и наградами различных научных обществ, а также рекомендации их работ, советские учёные напрямую связывают с политической направленностью научно-общественной деятельности

Иловайского [11, с.18].

Источниковедческая ценность работ Д.И. Иловайского ограничивалась, по мнению советских историков, предвзятостью автора, так как источники получали ангажировку в соответствии с их идейно-политической позицией. В этом выявляли трудности, ставили под сомнение степень научной добросовестности.

Признавался факт обнародования Д.И. Иловайским новых источников, в том числе и архивных материалов из малодоступных того времени хранилищ и библиотек. Ведь это позволяло полнее и глубже изучать отдельные периоды русской истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский П.А. "Кризис Российского самодержавия в конце XX столетия". М.; – 1970. С. 135–136
2. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. М., – 1965г.
3. Ключевский В.О. <https://moiarussia.ru/luchshie-aforizmy-klyuchevskogo>
4. Колосова Э.В. исторические воззрения и общественно-политические взгляды Д.И. Иловайского и Н.П. Барсукова // МГУ им. Ломоносова. М.; – 1975 г
5. Очерки истории исторической науки в СССР. М.; 1960г., Т.П. с.84
6. Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографических исследований. Вестник московского университета. №6, 1973г. С.32
7. Сахаров А.М. Историография истории СССР. М.; 1978г. С. 164
8. Фукс А.Н. Историографическое значение учебников и учебных пособий по русской истории для средних учебных заведений (90-е гг. XIX в. – 1917г.). М.; – 1983г.
9. Фукс А.Н. Школьные учебники по русской истории официально-охранительного направления исторической науки второй половины XIX – начала XXв. Вестник Московского государственного областного университета. №2. М.; 2009г. с.26
10. Цамутали А.Н. очерки демократического направления в русской историографии 60–70-х гг. XIX в., Л., – 1964г.
11. Черных А.Г. "В.И. Ленин против плехановской концепции социалистической революции в России"// "История и историки", М.; – 1965.

© А.Г. Марченко, (89684905120@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

